

Воздух был тяжелым от металлического привкуса страха. Цинь Ань выругался себе под нос, слова глухим эхом разнеслись в стальных пределах машины для производства искусственного мяса. «Черт, оно может даже подняться», — пробормотал он, больше для себя, чем для кого-либо еще.

Он знал, что машина была плотно запечатана, ни окон, ни путей эвакуации для чего-либо, кроме искусственной плоти, которую она производила. И все же первобытное беспокойство грызло его. Он схватил дробовик, его холодный металл успокаивающе крепко держал его в руке. Даже дикая собака, обычно олицетворявшая стоическое безразличие, нервно заерзала, наострив уши и вытаращив глаза от опасения.

— Что такое, милорд? — прохрипела собака, ее голос был едва слышен шепотом.

«Маленькое животное, — ответил Цинь Ань, пытаясь звучать беспечно, — ползет к нам».

Шерсть собаки поднялась. «Маленькое животное? В такую погоду? Это не обычный зверь, милорд!»

Снаружи вокруг машины кружил мутировавший гепард, гладкая фигура которого ошетилилась смертоносными шипами. Голод грыз его живот, два дня без еды лишь подогревали его отчаяние. Он пытался пробраться внутрь, но металлическая оболочка держалась крепко. Но оно не собиралось сдаваться. Еще нет.

С гортанным ревом гепард заметил впереди проблеск света. Его глаза сузились, сосредоточившись на крыше вагона. С неестественной скоростью он рванул вверх и с грохотом приземлился на металлический лист.

Цинь Ань напрягся, его сердце колотилось о ребра. Собака заскулила, поджав хвост между ног. «Мой господин, — пробормотало оно, — что теперь?»

«Паника не поможет», — сказал Цинь Ань, придавая своему голосу спокойствие. «Возьми лопату».

Собака недоверчиво уставилась на лопату. «Но мой господин, это бесполезно против...»

Прежде чем он успел закончить, чудовищный коготь врезался в стекло, вызывая дрожь по машине. Цинь Ань почувствовал, как его охватила волна тошноты. Коготь был размером с окно автомобиля! Что за существо обладало такой силой?

«Это мутировавший гепард», — пробормотал Цинь Ань, дрожащими пальцами листая руководство по выживанию. Он нашел запись: «Гепард-мутант: одиночный хищник, скорость до 160 километров в час, длина четыре метра, высота от одного до полутора метров, на коже для защиты развиваются шипы. Слабые места: брюхо (незащищенное шипами), глаза.»

«Вдвое больше обычного гепарда», — выдохнул Цинь Ан, его голос был напряжен от страха. Но он нашел ее слабые стороны. Он не сдался бы без боя. Он не позволил этому зверю забрать себя. Не сегодня.

Еще один оглушительный грохот. Закаленное стекло треснуло, паутина трещин растеклась по его поверхности.

«Милорд, — захныкала собака, — стекло не выдержит!»

Словно по сигналу гепард снова зашипел, от этого звука у Цинь Аня по спине пробежала дрожь. Он знал, что это все. Момент истины.

«Иди за мной», — приказал он твердым голосом, несмотря на дрожь в руках. Он поднял дробовик, целясь в уязвимое брюхо существа. «Это закончится сейчас».

Холодный воздух повис тяжело, когда Цинь Ань поднял пистолет, по нему пробежала дрожь предвкушения, а не страха. Это была неизведанная территория, симфония адреналина и стали. Он глубоко вдохнул, готовясь к следующему нападению гепарда.

— Давай, — пробормотал он с вызовом, пронизанным любопытством, — дай мне посмотреть, из чего ты сделан.

Мир взорвался оглушительным ревом, когда выстрелил пистолет. Закаленное стекло разбилось, посыпав осколки, словно ледяные алмазы. Цинь Ан снова выстрелил, два тяжелых охотничьих патрона нашли свою цель — когти гепарда. Визг боли эхом разнесся по ночи, когда зверь отпрянул, его хищная грация на мгновение ослабла.

Воспользовавшись случаем, Цинь Ань перезарядил оружие с отработанной скоростью. Но даже пока он работал, гепард на крыше машины был неумолим. Его массивная фигура прижалась к окну, его твердая, как железо, голова втиснулась внутрь, а кровавая пасть широко разверзлась.

Дикая собака, верный спутник в этом пустынном ландшафте, увидела свой шанс. С гортанным рычанием он обрушил лопату и ударил гепарда в бок. Удар был скользящим, но он разжег первобытную ярость внутри зверя. Он метался и ревел, его задние лапы взбивали снег, когда он бросился на двух людей.

Цинь Ань, сердце которого колотилось в груди, закончил перезарядку. — До свидания, — прошептал он, его голос был твёрдым, несмотря на грызущий его страх. Он направил пистолет гепарду в глаза, и одиночный выстрел эхом разнесся по ночи. Потом еще один.

Гепард отшатнулся назад, его тело содрогнулось, прежде чем рухнуть на снег, бесшумной кучей в темноте. Цинь Ань не мог сказать, выжило оно или умерло. Но он знал, что эти пули нашли свою цель.

Он взглянул на часы. Полночь приближалась. Ему пришлось развернуть поезд, повторить их шаги и вернуться на шахту к рассвету. Разбитому окну придется подождать.

«Дикая Собака, — скомандовал он, — оторви кусок ткани от своей одежды».

Дикая собака без колебаний повиновалась, снимая слой за слоем, пока не добралась до своей изорванной нижней рубашки. Вонь, исходившая от него, была почти невыносимой, но у Цинь Аня не было времени на такие мелочи. Он намочил порванную ткань водой и прижал ее к окну, наблюдая, как через несколько минут она замерзла.

Наконец, усталость взяла над ним верх. Он свернулся калачиком под пальто, и тепло котла было слабым утешением против пронизывающего холода. «Не забудь разбудить меня в двенадцать», — пробормотал он, полагая, что дикая собака будет дежурить.

Он знал, что не может полностью доверять этому существу, но на данный момент это было все, что у него было. Он закрыл глаза, шепча системе безмолвную мольбу: «Разбуди меня, если будет какое-то движение».

Ночь продолжалась, сопровождаемая ритмичным стуком колес поезда и завыванием ветра. Ровно в двенадцать часов дикая собака разбудила его, и его голос превратился в низкое рычание в темноте. Цинь Ань потянулся, его мышцы напряглись от холода и напряжения.

— Иди спать, — сказал он хриплым голосом. «Спасибо, милорд», — пробормотал дикий пес, отступая в свой угол.

С приближением рассвета Цинь Ань почувствовал проблеск надежды. Они пережили еще одну ночь. Их ждала шахта, ее тайны все еще были скрыты под снегом.